

К ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА СУННИТСКОЙ МЕЧЕТИ ВО ВЛАДИКАВКАЗЕ

А.А. Туаллагов
А.А. Туаллагова

История создания одного из красивейших памятников архитектуры Владикавказа – Суннитской мечети – до сих пор не получила своего исчерпывающего освещения. Представлены не только различные ее аспекты, но сохраняются частные вопросы к конкретным деталям строительства. Данное положение определяет актуальность рассматриваемой проблемы. Научная новизна работы заключается в привлечении к анализу ряда оригинальных источников, в том числе вводимых в научный оборот впервые. Соответственно целью исследования является реконструкция строительного этапа создания мечети на основе рассмотрения всего выявленного к сегодняшнему дню фонда письменных источников. В исследовании использовались методы текстуального и хронологического исследования источников, индуктивного и логического анализа на основе принципа историзма и системности изложения. В ходе исследования было надежно подтверждено, что строительство мечети происходило в 1902–1908 гг. Оно включало в себя и период ее росписи в 1906–1908 гг. Роспись мечети велась под руководством Ф.Я. Долежалы. Главными инициаторами строительства Суннитской мечети были представители татарской общины Владикавказа. Через них, скорее всего, был представлен и первоначальный проект мечети. Авторство проекта остается под вопросом. Договор на строительство с конкретными подрядчиками – Г.П. Якуниным и Ермаковым был подписан, надо полагать, представителями именно татарской общины города. Вероятно, что инженерно-архитектурное сопровождение строительства изначально осуществлялось подрядчиками по утвержденному местными властями плану. В роли главного мецената строительства и, видимо, владельца мечети изначально выступил М.М. Мухтаров. Ему пришлось активно вмешиваться в процесс строительства в условиях возникавших по его ходу конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: Суннитская мечеть, Владикавказ, архитектура, роспись, история строительства.

Для цитирования: Туаллагов А.А., Туаллагова А.А. К истории строительства Суннитской мечети во Владикавказе // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 51 (90). С. 25-47. DOI: 10.46698/VNC.2024.90.51.009

Одним из наиболее впечатляющих архитектурных памятников Владикавказа, несомненно, является Суннитская мечеть. Она стала и своего рода «визитной карточкой»

города. Показательно, что только ее образу во Владикавказе нашлось место в рукописных вариантах «Мастера и Маргариты» М.А. Булгакова. История строительства мечети

рассматривалась в различных монографических изданиях краеведческого [1, 191–208] и научного [2, 159–171] характеров, включалась в учебные пособия вузовского образования [3, 37–45]. Неоднократно тема затрагивалась и освещалась в иных многочисленных изданиях, в том числе, в научных статьях и публикациях СМИ. В духе времени она представлена и на различных площадках интернета. Наконец, вышло небольшое отдельное издание, полностью посвященное Суннитской мечети Владикавказа [4]. В целом, в исследованиях достаточно подробно представлены и рассмотрены «татарская» и «мухтаровская» версии строительства мечети [2, 159–169].

Но, как ни покажется на первый взгляд странным, история ее создания во многом до сих пор остается не до конца известной и даже противоречивой. В целом, предварительный период строительства мечети восстанавливается исследователями на основании изучения архивных материалов. Его можно разделить на два этапа. Впервые вопрос о строительстве и выборе из своей среды муллы был поднят в феврале 1863 г. казанскими татарами из нижних чинов линейных батальонов №№ 9 и 10 в обращении к командиру 9-го Кавказского линейного батальона. Обращение было отклонено 24 марта 1863 г. [5, 6].

12 мая 1864 г. соборные военные муллы 20-й пехотной дивизии Кутлай-Ахмед Шаги-Ахмедов и Тенгинского пехотного полка Долматдин Нацехов подали повторное прошение о строительстве мечети [5, 12] на имя Командующего войсками генерал-лейтенанта и кавалера М. Т. Лорис-Меликова. Оно было перенаправлено муфтию Закавказского края, который с полученной информацией обратился к Начальнику Терской Области. 24 октября 1864 г. с соответствующей просьбой к Начальнику Терской Области обратился кадий Осетинского округа, указав на недостаточность средств на строительство, в чем также просилась помощь [5, 12–12об, 13].

26 октября 1867 г. К.-А. Шаги-Ахмедов просил Начальника Терской Области выделить место во Владикавказе на левом берегу Терека под мечеть и денежную помощь на строительство от казны. Возражений по первой части просьбы не было. Но в деньгах было отказано [5, 38–39]. 18 декабря 1868 г. К.-А. Шаги-Ахмедов подал прошение Наместнику Кавказа и Великому князю М. Н. Романову с просьбой распорядиться отвести во Владикавказе на левом берегу Терека свободное место для постройки мечети и оказать хотя бы небольшое денежное вспомоществование [5, 40об.–41].

Исследователи также отмечали, что, согласно документу от 16 октября 1867 г., разрешение на строительство было получено, но без выделения денег. 25 января 1868 г. из Канцелярии Начальника Терской области в городскую полицию Владикавказа поступил ответ. В нем указывалось, что разрешение на строительство могут получить только постоянно проживающие во Владикавказе граждане. Выделение денег не предусматривалось [2, 160].

В последующие десятилетия по вопросу строительства мечети во Владикавказе ничего не известно. Следует полагать, что инициатива военных из числа татар осталась без своей реализации. Новый, учитывая хронологический разрыв и отсутствие преемственной документации, не связанный с ней этап, был открыт гражданскими представителями татарской общины Владикавказа. В газете «Терские Ведомости» за 12 июня 1894 г. отмечалось: «Постройка мечети для казанских татар начата на самом берегу Терека в третьей части города, на площади, отведенной под понедельничный базар. Постройка начата на благотворительные средства татарской общины» [6, 2]. 17 июня 1894 г. «Терские Ведомости» продолжили свое сообщение: «В дополнение к сведениям о постройке мечети сообщенным уже ранее, мы слышали, что представители мусульманского

исповедания намерены выйти к начальнику области с ходатайством о разрешении производить сбор на постройку мечети среди всего магометанского населения области. Таким образом, в постройке мечети примут участие не только казанские татары, но и все вообще мусульмане Терской области» [7, 2].

Данные сообщения отмечают факт начала строительства общинной казанских татар мечети, которая не может быть отождествлена с Суннитской мечетью. Возможно, речь шла о строительстве деревянной мечети в районе современного моста у пл. Штыба. В любом случае, сообщение указывает на инициативность по строительству и сбору на него средств именно со стороны гражданской общины казанских татар Владикавказа. Второе сообщение указывает на подключение к планам строительства представителей иных этнических общин. За ним может стоять, как малочисленность в то время общины казанских татар, так и отсутствие необходимых для него материальных средств, которое преследовало их военных представителей и на первом этапе. С другой стороны, вопрос о строительстве мечети начал приобретать общий для мусульман-суннитов Владикавказа характер.

Непосредственно с началом строительства Суннитской мечети связа-

но прошение магометан-суннитов г. Владикавказ в Областное Правление Терской Области от 4 мая 1900 г. о строительстве в городе мечети, на отведенном для этого месте. С ним был представлен проект мечети, который просили утвердить. Никаких пособий от города и казны на строительство просители не требовали, полагаясь на собственные средства. Попечителями предполагаемой постройки мечети объявлялись Владикавказский приходский мулла Садык Рахимкулов, а также Лукман Трегулов, Шамсутдин Якубов, Али Якубов, Магомет Далгат и Абдул-Меджин Дыдымов, Мальсагов. В конце прошения стояла дата – « » Апрель 1900 г., с пропуском точного указания числа [8, 1].

Состав попечителей указывает на включение в него кроме казанских татар и представителей других этнических общин, что дает конкретный пример отмеченного выше расширения этнического круга интересантов. Возможно, с ним связано и решение опираться при строительстве на собственные средства. Документ указывает и на наличие к тому времени в распоряжении мусульманской общины Владикавказа проекта мечети. К сожалению, обнаружить его в фондах Центрального государственного архива РСФСР-А никому из исследователей так и не удалось.

16 мая 1900 г. во Владикавказскую Духовную Консисторию от Строительного Отделения Терского Областного Правления поступило сообщение о проекте постройки мечети во Владикавказе, представленном на рассмотрение и утверждение [8, 2]. 7 июня 1900 г. в Терское Областное Правление поступил запрос из Владикавказской Духовной Консистории на предмет выяснения, к какой народности принадлежат обратившиеся магометане [8, 3–3об.]. Соответствующий запрос Строительного Отделения Терского Областного Правления от 16 июня 1900 г. был представлен во Владикавказское Городское Полицейское Управление. В нем также указывалось на представленный проект мечети [8, 4–5об.]. 21 июня 1900 г. поступил ответ, что магометане представлены татарами, кумыками и ингушом [8, 6–6об.].

В письме за № 4157 от 11 августа 1900 г. Владикавказская Духовная Консистория сообщала Терскому Областному Правлению, что для постройки магометанами-кумыками и казанскими татарами препятствий не имеется [8, 8–8об.]. Внизу документа представлена приписка: «Подлинный утвержденный проект получил для передачи 31 августа 1900 г. / Инж. ИвБогданов» [8, 8].

Дата начала строительства исследователями определяется за счет со-

общения в «Терских Ведомостях» за 14 мая 1902 г.: «14 мая в 1 час дня назначена закладка мусульманской мечети в 3 части, на углу Надтеречной ул. и Артиллерийской» [9, 3]. Обращает на себя внимание хронологический разрыв в 2 года между утверждением проекта и разрешением на строительство Суннитской мечети и его фактическим началом. В данной ситуации актуальным оказывается привлечение ранее не задействованных в исследованиях источников, а также обращение к историографии вопроса о строительстве мечети,

оставшейся вне поля зрения специалистов.

Возникший в 1960-х гг. интерес к проблеме строительства мечети вылился в некоторые публикации на страницах республиканских газет. Особое значение, как удалось выяснить, выпало на долю опубликованной в газете «Социалистическая Осетия» за 19 ноября 1968 г. статьи [10, 4] работников Республиканского музея краеведения Северо-Осетинской АССР (современный Национальный музей РСО-Алания) Л.Х. Левитан, долгое время проработав-

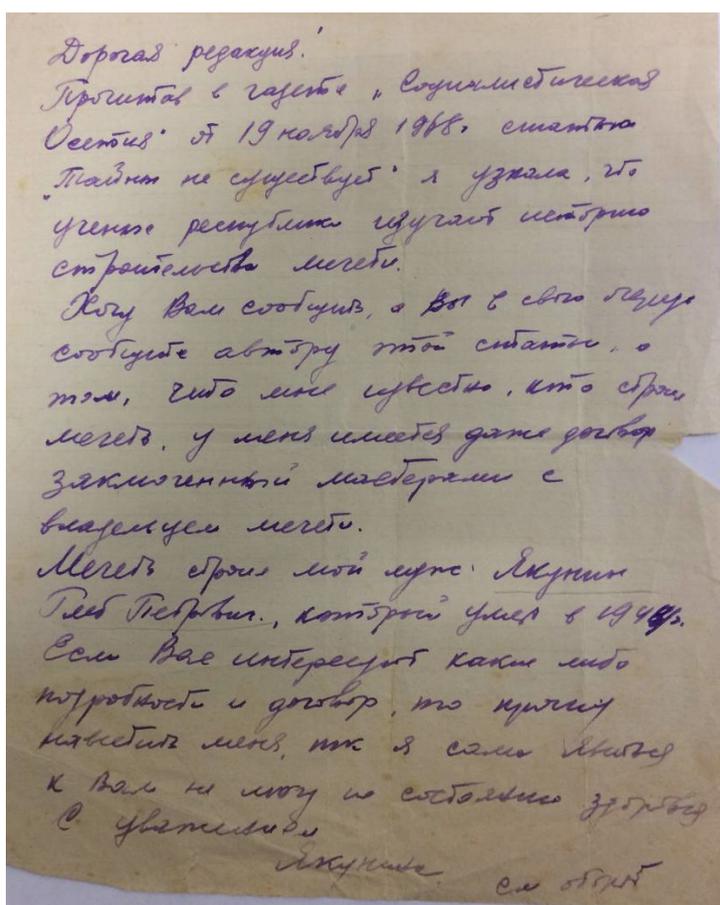

Рис. 1. Письмо А.А. Якуниной

шей заведующей отделом природы музея и Г.И. Кусова – заместителя директора музея по научной части. На тот период мечеть входила в состав музея, и прежде в ней располагался отдел природы. В статье в основном были представлены результаты личных разысканий Любови Харлампиевны Левитан (Цомаева).

Статья нашла счастливый отклик со стороны читателей в лице жительницы г. Орджоникидзе (современный г. Владикавказ) Анны Арсентьевны Якуниной. Ее письмо с сопроводительным письмом от редакции газеты было перенаправ-

лено в музей (рис. 1). А.А. Якунина сообщала, что строительство мечети вел ее муж – Глеб Петрович Якунин (умер в 1944 г.). А.А. Якунина указывала, что у нее сохранилась фотография мужа и договор с ним на строительство мечети. Сама А.А. Якунина по состоянию здоровья не могла посетить музей и просила в случае заинтересованности со стороны музея придти к ней домой [11].

На бланке сопроводительного редакционного письма сохранилась директивная запись директора музея Х.Г. Лазарова [10]: «Тов. Гюевой Н. Б. / По этому письму был у тов. /

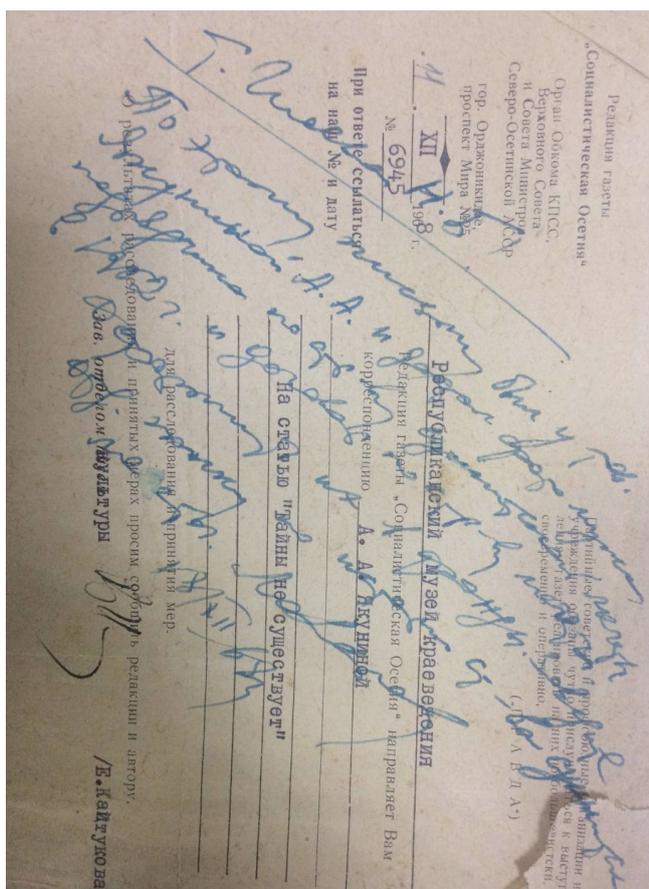

Рис. 2. Резолюция директора музея Х.Г. Лазарова

Якуниной А. А. и достал фото мужа / подрядчика по стр-ву Суннитской мечети / в 1902 г. и договор по стр-ву мечети. / Передать их в фонды. За- ведите / отд. папку по истории ст-ва Суннитской / мечети. Лазаров / 18/ XII 68 г.» (рис. 2).

Поступление было принято в фонды музея, согласно акту приема экспонатов № 1074 от 9 января 1969 г. (рис. 3). В акте было зафиксировано [12, 14–16]: «Договор (условие) / заключенный / в 1902 г. 20 апреля, г. Владикав- / каз мастерами / ка- менных работ / Ермаковым и / Яку- ниным с / владельцем / суннитской / мечети / Мухтаровым / (оплата 8 руб. / за каждый / кубический / са- жень кладки) / Условие написано / от руки черной тушью».

В отношении сохранности пред- мета отмечалось: «из 4 х / фрагмен / тов (кусков)».

Соответствующая фиксация при- ема экспоната за № 6343 от 11 января 1969 г. была произведена (рис. 5, 6) и в «Инвентарной книге» музея [13, 257–258]: «Акт № 1074 / от 10 I 1969 г. / Материалы / о суннитской / мече- ти пере- / даны в дар / музею супру- / гой Якунина – / Якуниной А. А., / прожив. в. г. Ор- / джоникидзе, / по ул. Олега Ко- / шевого, 33».

О самом экспонате сообщалось: «Документ: Договор (условие) за- ключен- / ный в 1902 году 20 апреля, г. Владикав- / каз, владельцем сун- нитской ме- / чети Мухтаровым М. с масте- / рами каменных работ Ерма- ковым и Якуниным / (оплата за каж- дый кубический метр / – 8 рублей). Условие написано от / руки, черной тушью с подписью / членов строи- тельной комиссии».

Уточнялось, что материалом экс- поната является бумага, размером

Наименование предметов	Учетное обознач.	Сохранность предметов	Примечание
Мухтаровым			
(каменная 8 руб)			
за каждый			
кубический		из 4х	
сажень кладки	1.	фрагмент	
Условие написано		от руки	
от руки черной		тушью	
тушью.			
Формо: Аши ен-			
таш, ашурт и			
искусства			
Восточно-Тав-			
кассии в Север-			
ной Осетии			
На стенах:			
группы рас-			
пей искусства			

Рис. 3. Акт приема экспонатов

21,5×34,5. О сохранности сообщалось: «Условие / склеено из / восьми кус- / ков, края / надорваны. / пожелтело, / имеются / пятна».

Местом хранения в музее определялось «Отд. ист. дорев. пр.», т.е. Отделение истории дореволюционного периода.

Позднее в рукописи 1980 г. буклета «Памятник архитектуры в г. Орджоникидзе (бывшая Сунитская мечеть)» Л.Х. Левитан отмечала [14, 1]: «В архиве фондов музея документы о производстве каменных работ по строительству мечети. Документы датированы 1902 годом».

Согласно машинописному плану-лекции Л.Х. Левитан, датированному 1982–1985 гг. и хранящемуся в Научном архиве СОИГСИ, в архиве музея находился договор 1902 г. между строительной комиссией по постройке Суннитской мечети от общества казанских татар Владикавказ и подрядчиками Ермаковым и Г.П. Якуниным на производство всех каменных работ по утвержденному проекту [15, 9].

К сожалению, сам договор в фондах архива Национального музея РСО-Алания обнаружить не удалось. Но полученные данные из раз-

1969.	Акт № 10-34 от 10-1-1969.	IX Документ: Договор (условие) заключенный в 1902 году между казанскими татарами с владикавказскими муршаровыми и с муршаровыми каменными работами (оплата за каждый кубический метр - 8 рублей). Условие написано от руки, гербов тудано с подписанием членов строительной комиссии.			
	Материал о суннитской мечети и передаче в дар музея (фундамент) Якунина Г.П. Орджоникидзе, по ул. Олега Косилова, 33.	Фотоприложение: Якунин Г.П. Якунинов - редкие каменные работы, согласно утвержденному проекту вместе с планом...			
		Условие составлено в 1902 г. в г. Казань, края надорваны, пожелтели, имеются пятна.	В дар музею.	Олд. ист. дорев. пр.	
1	булет	21,5×34,5			

Рис. 4. Акт приема по «Инвентарной книге»

ных источников не оставляют сомнений, что договор на проведение строительства мечети существовал и был заключен 20 апреля 1902 г. Начало его непосредственной реализации и фиксируется в упоминавшейся заметке «Терских Ведомостей» за 14 мая 1902 г.

В своей совокупности приведенные данные позволяют предварительно, в условиях отсутствия возможности ознакомления с самим договором, заключить, что представители казанских татар Владикавказа оставались главной инициативной группой в вопросе строительства Суннитской мечети, что следует из уточнения Л.Х. Левитан по составу строительной комиссии. Такой ее состав позволял на месте постоянно и напрямую контролировать ход и качество строительства, когда выступавший меценатом строительства бакинский нефтепромышленник М.М. Мухтаров не имел таких возможностей. В лице Г.П. Якунина и Евдокимова мы имеем дело с непосредственными исполнителями строительства, которые должны были вести и инженерное сопровождение по утвержденному архитектурному плану мечети.

Вопреки некоторым прежним заявлениям, мы теперь можем надежно полагать, что изначально строительство мечети финансировал Мухтаров. Видимо, ни община ка-

занских татар в отдельности, ни мусульманская община Владикавказа, в целом, так и не смогли собрать необходимые средства даже для начала строительства. Поэтому Мухтаров и был привлечен к строительству не на каком-то последующем этапе, как утверждалось в «татарской версии», а еще в процессе подготовки к строительству. В рукописном конспекте из архивных материалов Левитан статьи «Вокруг Владикавказской мечети» за подписью некоего Д. Дагестани в бакинской газете «Каспий» 1915 г. отмечается, что первоначально собранный на строительство Суннитской мечети фонд был весьма скромным. Поэтому привлекли к делу Мухтарова, который и пожертвовал крупную сумму [15, 43]. Таким образом, именно такое положение с началом строительства независимо подтверждалось и в первые годы функционирования мечети.

Примечательно, что, по записям приемки договора на хранение в музей и по свидетельству Л.Х. Левитан, М.М. Мухтаров изначально выступает не только в роли мецената строительства, но и владельца мечети. Сам статус «владельца мечети» может заставить по-новому взглянуть на весь процесс создания мечети и на ее принадлежность. Однако для окончательного решения необходим доступ к самому тексту договора (условия).

Дополнительные данные о строительстве Суннитской мечети предоставляют некоторые газетные публикации того времени. Так, кратко отмечалось заявление «заведующего владикавказской суннитской мечети чиновника Трегулова» о попытке в ночь на 25 марта 1903 г. обокрасть мечеть, в ходе чего была оторвана оконная ставня [16, 2]. Речь, несомненно, идет об одном из инициаторов строительства со стороны казанских татар Лукмане Абдулхалковиче Трегулове. Его статус подтверждает особое положение представителей казанских татар в вопросе строительства мечети. Заметим, что на всех известных фотографиях мечети отсутствуют оконные наличники. Следует предположить, что они функционировали в самый начальный период строительства, закрывая пустые оконные проемы. В таком случае, газетное сообщение отражает и продолжающийся собственно строительный этап.

В «Терских Ведомостях» за 19 октября 1906 г. отмечалось: «Комитет по постройке обще-мусульманской мечети в гор. Владикавказе обратился в местную городскую управу с просьбой об отчуждении ему бесплатного участка земли на левом берегу Терека, в смежности с участком, отведенным им-же под постройку мечети – мерой до 400 кв. саж.» [17, 3]. В «Терских Ведомостей» за 19 де-

кабря 1906 г. мы находим уточнение причин обращения: «Начальник Терской области пропустил к исполнению журналы владикавказской городской думы по следующим вопросам... 5) об отчуждении обществу владикавказских мусульман-суннитов 200 кв. саж. земли под постройку здания для духовной школы и расширения двора мечети» [18, 2]. Хронологически сообщения корректируют «татарскую» версию об отсутствии школы в 1905 г. [2, 162]. Приступить к ее строительству могли не ранее конца 1906 г. или начала 1907 г. Мы также можем полагать, что, в целом, строительные работы ко времени этих двух сообщений были окончены, и мусульманская община озаботилась расширением земельного участка для нужд мечети и планировавшейся теперь постройки при ней школы.

Суннитская мечеть как «вновь строящаяся» упоминалась газетой 3 мая 1907 г. [19, 3], что может расцениваться как указание на продолжение неких работ в уже возведенной мечети. Кроме того, «Терские Ведомости» за 5 октября 1907 г. сообщали: «3-го октября владикавказская городская дума уполномочила береговую комиссию рассмотреть вопрос о излишне захваченной комитетом по постройке суннитской мечети земли; также выяснить и о том, какой может принести городу вред постав-

ленная мусульманами для укрепления берега Терека каменная стена во время наводнения и доложить думе» [20, 2]. Таким образом, мы узнаем, что выделенный мечети в конце 1906 г. дополнительный смежный с ней участок земли оказался самовольно расширен. Затем до октября месяца 1907 г. была самовольно возведена стена, которая, возможно, идентифицируется с современной стеной в пойме Терека, предназначенной для предохранения берегового склона во время сезонного разлива реки.

Надо полагать, что реакция городских властей на самоуправство строительного комитета Суннитской мечети заставило его вновь обратиться за помощью к М.М. Мухтарову. Им было предложено решение в духе частного предпринимательства, о чем сообщали «Терские Ведомости» за 25 ноября 1907 г.: «Бакинский 1-й гильдии купец Мухтаров предлагает городу Владикавказу услуги по постройке каменной стены от суннитской мечети до кладок, с условием, чтобы городское общественное управление в пользование суннитов отдало пустопорожний береговой участок, который, он, Мухтаров, намерен выровнять с проектируемой каменной стеной, а затем обнести его железной решеткой на свой счет. На постройку стены, разработку участка, и некоторые другие улучшения Мухтаров намерен за-

тратить до 50 тысяч рублей» [21, 2].

Несомненно, продолжением решения конфликтной ситуация стало предложение М.М. Мухтаровым дополнительной сделки. «Терские Ведомости» за 13 декабря 1907 г. информировали: «По слухам, некто Мухтаров, мусульманин, ходатайствующий пред владикавказским городским самоуправлением об уступке в пользу мусульманской суннитской мечети земельного участка, что на левом берегу Терека между пешеходными кладками и суннитской мечетью, предлагает городу, в случае уступки названного участка, укрепить берег Терека примыкающий к участку, разбить на нем цветник для общего гулянья и к сказанному построить через Терек, где теперь пешеходные кладки, мост для экипажного движения, на подобие моста, выстроенного обществом электрических трамваев и освещения. Таким образом, если слухи подтвердятся, и город уважит ходатайство г. Мухтарова, – а неуважить его в интересах общегородских было бы близорукостью, – в недалеком будущем Владикавказ украсится третьим постоянным через Терек мостом для экипажного движения, каковое обстоятельство не замедлит отразиться наилучшим образом на сношениях обеих частей города» [22, 3].

Приводимое ранее сообщение конца 1906 г. «Терских Ведомостей»

об отводе дополнительной земли для постройки при мечети школы указывает, что сама школа могла быть построена в следующем 1907 г. Информация «Терских Ведомостей» за 5 августа 1908 г. показывает, что к тому времени школа уже функционировала: «1-го августа в городском театре любителями – мусульманами драматического искусства при участии артистов армянской сцены устраивался благотворительный спектакль в пользу мусульманской школы (при суннитской мечети). Валовой сбор от спектакля выразился около 500 руб.» [23, 3]. Кроме того, информация может свидетельствовать о добрых отношениях между представителями разных конфессий и о продолжавшихся некоторых финансовых трудностях в общине суннитов города.

Следует повторить, что приведенные сообщения указывают на окончание собственно строительного этапа здания мечети не позднее 1906 г. Но оно продолжает рассматриваться как строящееся, что может отражать наступление этапа других работ. Известные материалы подтверждают такое заключение.

В 1966–1969 гг. проводились реставрационные работы мечети бригадой художников-реставраторов Ленинградских художественно-реставрационных мастерских под руководством реставратора I класса

А.Н Ступина. С ними связано выявление имен мастеров, участвовавших в ее росписи. В восточной нише (резонатор) под куполом мечети были обнаружены надписи мастеров-альфрейщиков, выполнявших росписи: «1906–1907 гг. работали Соколинский Иван Андреевич и Г. Ган / 1908 г. Панов / 1908 г. 12. VI. Снурников Федор Степанович / 1908 г. худож. Н. Бучиш» [15, 12]. Таким образом, следует полагать, что начавшееся в 1902 г. строительство здания Суннитской мечети во Владикавказе было завершено к 1906 г., что позволило перейти от строительного этапа к отделочным работам и художественной росписи.

Исследователи уточняли, что И.А. Соколинский был жителем Владикавказа [10, 4; 1, 207; 24, 5–6]. Валентина Федоровна Чивичалова, дочь Ф.С. Снурникова, подтвердила, что ее отец участвовал в росписи мечети, а позднее расписывал кинотеатр «Гигант», получивший затем название «Родина». Но его росписи в кинотеатре не сохранились [10, 4; 24, 5–6].

Л.Х. Левитан отмечала, что, по свидетельству З.Ш. Шаулова, строительство мечети было завершено к 1906 г. Стены были покрашены и подготовлены к росписи. По тому же свидетельству Шаулова, он жил тогда в Грозном и был приглашен к работе Ф.Я. Долежалем, с которым занимался росписью три года. В.Г.

Луневым и З.Ш. Шауловым были изготовлены и витражи мечети. Позднее, в 1909–1910 гг., оба мастера участвовали в росписи дома Оганова (современный Художественный музей имени М.С. Туганова), которую производил Генрих Клузачек, как полагают, родственник Ф.Я. Долежалю [15, 12; 4, 33, сн. 28]. В одной из рукописей из архива Национального музея РСО-Алания утверждается, что Ф.Я. Долежалю производил росписи вместе со своим сыном, а также руководил группой других художников [24, 6]. Источник информации не указан.

Таким образом, именно личное свидетельство Шаулова, как следует из рукописи Левитан, о его приглашении к работе Долежалем, послужило основанием для утверждения, что главным подрядчиком по росписи был художник Франц Янович (Федор Иванович) Долежалю – чех по национальности, приглашенный Мухтаровым [15, 9–10; 1, 203–204; 4, 29–30]. Каких-либо документальных подтверждений такого положения до сих пор не представлено. Вопреки другому утверждению [1, 206], ни в одном из писем азербайджанские специалисты не сообщали о художнике Ф.Я. Долежалю.

В одной из машинописных рукописей, хранящихся в архиве Национального музея РСО-Алания, видимо, являющейся проектом к

телепередаче или документальному фильму, указывается, что, по слухам, Мухтарову помогал некий иранец Казимов [11,41]. Откуда взята информация и чем она может быть подтверждена документально, остается неизвестным.

В целом, мы можем достаточно надежно полагать, что этап росписи мечети шел с 1906 г. до, как минимум, лета 1908 г. Вскоре состоялось и официальное открытие Суннитской мечети. «Терские Ведомости» за 21 сентября 1908 г. сообщали: «В скором времени мусульманская мечеть, что против ночлежного городского дома, будет освящена. К этому дню из Баку в город Владикавказ приглашается строитель, основатель этой мечети, нефтепромышленник Мухтаров и другие почетные лица» [25, 2]. Сообщение подтверждает особую роль М.М. Мухтарова в деле строительства Суннитской мечети. С другой стороны, его представление как «основателя этой мечети» корреспондируется с его представлением как «владельца мечети» в договоре 1902 г.

Вскоре «Терские Ведомости» за 15 октября 1908 г. отмечали: «Вчера, 14-го октября, около 9 часов утра, состоялось освещение и открытие вновь отстроенной суннитской мечети, находящейся на левом берегу Терека.

В 23-ю ночь священного месяца Рамадана бакинский богач Муртаза

Мухтаров устроил угощение для 800 арестантов владикавказской тюрьмы. Арестанты выражают благодарителю Мухтарову свою благодарность» [26, 2].

В письме 1967 г. на имя Л.Х. Левитан от доктора искусствоведения, сотрудника Института архитектуры и искусства Министерства культуры Азербайджанской ССР Абдул Вагаба Салам-заде приводилось сообщение в № 166 бакинской газеты «Каспий» за 17 октября 1908 г.: «14 октября 1908 года в первый день Орудж-Байрама во Владикавказе состоялось открытие и освящение мечети на левом берегу Терека. Молебствие совершил Ахунд, приехавший со строителем мечети, бакинским нефтепромышленником Муртуза Мухтаровым. На открытии присутствовали свыше тысячи мусульман. После освящения говорились и речи» [15, 35].

Таким образом, точной датой официального окончания строительства является 14 октября 1908 г., а общий официальный срок строительства – 14 марта 1902 г. – 14 октября 1908 г. (27 марта 1902 г. – 27 октября 1908 г. по новому стилю). Данное уточнение важно в том плане, что, как ни парадоксально, но даже в современных публикациях порой приводятся некорректные данные об общем сроке строительства мечети. Само строительство мечети, в целом, разделяется на два периода.

Первый, собственно строительный, охватывал период 1902–1906 гг, второй, определяемый работами по росписи, – 1906–1908 гг.

Позднее в газете «Приазовский край» за 2 июля 1915 г. отмечалось: «Мечеть эта, как известно, выстроена известным бакинским богачем Муртузой Мухтаровым, истратившим на нее больше 50,000 р. Остальную сумму доплатило местное мусульманское население. Всего же, как говорят, здание обошлось в 80 с лишним тысяч рублей. В постройке мечети большую помощь оказала местная колония казанских татар, которых здесь порядочное число. Даже, как говорят, в этом деле они сделали больше самого местного населения» [27, 4]. Обращает на себя внимание совпадение суммы затрат мецената в 50 000 рублей, с планировавшейся им на благоустройство территории при мечети в случае передачи ее властями города, о чем поведали «Терские Ведомости» за 25 ноября 1907 г. Данное совпадение может говорить о том, что действительная сумма затрат Мухтарова не была известна журналистам, и они просто воспользовались некогда озвученной информацией.

Следует полагать, что Мухтаров продолжал спонсировать нужды мечети и после официального завершения ее строительства. Так, в №№ 11–12 газеты «Мусульманин» за 1910

г. указывалось: «Во время Байрама в мечети состоялось общее собрание мусульман, на котором, по инициативе Г. Алиева, было собрано свыше 1.000 рублей для постройки ограды вокруг мечети со стороны реки Терек. Также постановлено обратиться к бакинскому миллионеру Муртузе Мухтарову, чтобы отправить обещанные им 1000 штук кирпичей для постройки стены вокруг мечети» [28, 273].

Следует повторить, что именно община казанских татар Владикавказа выступила инициатором идеи строительства Суннитской мечети и сбора средств на него. Надо полагать, что именно через нее появился сам проект мечети. Но также нет никаких сомнений, что сама возможность строительства Суннитской мечети изначально определялась финансовой и организационной поддержкой известного азербайджанского мецената-нефтепромышленника Муртуза Мухтар-оглы Мухтарова (1855–1920 гг.). Он был женат на Лези (Лиза, Елизавета) Хамбиевне Тугановой (4 февраля 1876–1956 гг.). Ее отец Хамби Асламбекович Туганов (17 ноября 1838–1917 гг.) был военным и происходил из дворянского сословия баделят осетин-дигорцев. Он состоял в браке «по обрядам магометанской религии» с дочерью тагаурского алдара Паше-Хан Инусовой Дударовой. Имел пятерых детей.

4 декабря 1900 г. Х.А. Туганов был уволен от службы с производением в генерал-майоры.

Близкий родственник супруги М.М. Мухтарова Аз-Гирей Татарханович Туганов (1885–1970 гг.), современник и непосредственный свидетель тех событий, в письме на имя Л. Х. Левитан отмечал, что он не знает автора мечети и не помнит даты свадьбы, но полагает для нее 1904 г. Львиную долю средств на строительство мечети дал М. М. Мухтаров. Он как зять осетин, из которых только жители Владикавказа принимали участие в сборе средств на строительство, послушно выполнял всякие их просьбы, оказывал помощь [15, 30об.–31]. Таким образом, данные воспоминания ставят финансирование строительства со стороны Мухтарова в зависимость от его родственных связей с осетинской стороной. В том же письме А.Т. Туганов вспоминал, что по окончании строительства М.М. Мухтарову и его супруге Л.Х. Тугановой был устроен банкет в саду на окраине города, на правой стороне Терека. На банкет были приглашены Тугановы и все осетины Владикавказа. Сам А.Т. Туганов сопровождал старших Тугановых [15, 30об.–31].

Как свидетельствуют приводившиеся выше газетные материалы, особое вмешательство М.М. Мухтарова в дело строительства Суннит-

ской мечети относится к периоду с 1906 г. Оно было связано с конфликтной ситуацией по прилегающей к мечети территории. Видимо, в данном случае следует обратить внимание и на следующие обстоятельства.

Упомянутое сообщение о попытке ограбления мечети еще в 1903 г. следует рассматривать в контексте не совсем благополучного района города, в котором она строилась. Прямо напротив строящейся мечети находился ночлежный дом для бездомных, который в разные месяцы принимал, примерно, от 1000 до 3000 человек. Контингент таких бездомных и окружающая их атмосфера вполне могли отрицательно сказываться на местных нравах. Кроме того, недалеко располагался частный публичный дом З. Николаева, почему совет Суннитской мечети вместе с другими обращался к временному генерал-губернатору Терской области с просьбой о его удалении, т.к. «они не могут проповедовать своим детям нравственно-религиозных чувств» в такой обстановке [29, 2]. Надо полагать, что предложение М.М. Мухтарова о благоустройстве района преследовало и цель его соответствующего развития и санации, которые были не под силу суннитской общине.

В тот же период все более обостряются противоречия внутри са-

мой суннитской общины Владикавказ. Еще в 1900 г. уполномоченные от общества мусульман-суннитов выступали против Владикавказского приходского муллы С. Рахимкулова, отмечая его личные отрицательные качества [2, 63]. В 1906 г. ситуация еще более обострилась. «Терские Ведомости» за 22 декабря 1906 г. сообщили: «От уполномоченных ингушей, жительствующих в гор. Владикавказе, подана просьба на имя начальника Терской области, в которой они просят не увольнять их муллу Рахимкулова, а оставить его на прежней должности, так как они Рахимкулов имеет соответствующие познания, вполне удовлетворяющая требованиям шариата. К этому сообщению считаем нелишним добавить следующее. Несколько времени тому назад некоторые из мусульман возбуждали ходатайство пред временным генерал-губернатором об устранении вышеозначенного муллы Рахимкулова от занимаемой им должности, но, оказывается, взгляд их почему-то поменялся» [30, 2].

Однако напряженность проблемы с руководством мусульманской общины не уменьшилась. С. Рахимкулов оставил свой пост по болезни, и казанские татары хотели на его место поставить другого представителя своей общины С. Хамзина. Но собрание старейшин всех мусульман-суннитов в январе 1907 г. пред-

ложило на должность Владикавказского приходского муллы Юсуфа Кади Загид Заде Муркиленского, а на должность одного из его помощников – представителя татар [2, 166].

Вскоре «Терские Ведомости» за 22 февраля 1907 г. сообщали: «Временный генерал-губернатор Терской области просит владикавказского полицеймейстера объявить уполномоченным от владикавказского мусульманского общества суннитского учения – Дударову, Куденетову, Кусову, Туганову, Шанаеву и друг. о том, что возбужденный ими вопрос об удалении муллы Мухамед-Садыка Рахимкулова от занимаемой им должности и назначения на его место Юсуфа Кади Загид Заде Муркиленского может быть разрешено только авторитетом своих уполномоченных мусульман, так как законодательство об этом и вообще о духовном управлении мусульман давно уже подвергнуто коренному пересмотру» [31, 3].

Вопрос с заменой Владикавказского приходского муллы оставался актуальным и далее. «Терские Ведомости» за 27 января 1908 г. уведомили: «Главнокомандующим войсками Кавказского военного округа объявляется владикавказским мусульманам о том, что приходским муллою может быть утвержден в должности главного муллы в суннитскую мечеть гор. Владикавказ Халаджи Юсуп-Ка-

ды-Загид-Заде -Муркиленский с выбором к нему двух помощников: одного из казанских татар, а другого – от местных мусульман. Объявляется и о том, что Муркиленский может «держать экзамен при тифлисском духовном правлении в знании магометанского закона в том только случае, если мусульмане-прихожане, а также общее присутствие Терского областного правления признает, что имеющееся у названного муллы свидетельство, выданное дагестанским народным судом, не может служить достаточным цензом для занятия им должности главного муллы при владикавказской суннитской мечети» [32, 3].

«Терские Ведомости» за 15 августа 1908 г. информировали: «Несколько времени тому назад группа казанских татар-суннитов, проживающих в гор. Владикавказ, возбуждала пред Наместником Кавказа ходатайство о разрешении учредить при владикавказской суннитской мечети толка Ханафи, самостоятельный приход с отдельным муллою. Теперь, как нам известно, ходатайство это отклонено в виду того, что допущение при одной мечети двух приходов с отдельным для каждой секты имамом противно основам магометанской религии и может повести к разного рода недоразумениям» [33, 2].

В конечном итоге, конфликт между казанскими татарами и предста-

вителями других народов суннитской общины Владикавказа окончательно усугубился после назначения в декабре 1908 г. на искомую должность Юсуп-Кады Загид-Заде Муркиленского, который представлял шафиитский масхаб, в отличие от казанских татар, принадлежавших к ханифитскому масхабу [2, 165–166]. Но те события лежат уже за пределами истории строительства мечети. Не исключено, что разногласия в суннитской общине затрагивали не только религиозный вопрос по линии масхабов. В разногласиях мог сказываться и этнический момент. Подобным образом ранее развивались события в шиитской мечети Владикавказа, когда иранцы считали своей привилегией избирать своего муллу, а затем требовали создания отдельных от азербайджанцев прихода или мечети. Надо полагать, что казанские татары, долго инициировавшие строительство, считали свое положение приоритетным, а также рассматривали Суннитскую мечеть как центр своей этнической идентичности и консолидации [3, 79–80; 4, 28].

Таким образом, не только прямое и основное изначальное финансирование строительства Суннитской мечети, но и удержание его хода в условиях конфликтных ситуаций с администрацией Владикавказа и внутри суннитской общины города

раскрывают выдающуюся роль М.М. Мухтарова в ее строительстве. Поэтому неудивительно, например, что 1 февраля 1910 г. уполномоченные от суннитского мечетского прихода г. Владикавказ генерал-лейтенант Инал Кусов и полковник Индрис Шанаев представили на утверждение Начальнику Терской Области приговор магометан-суннитов от 20 июня 1909 г., в котором было постановлено: «1) Выразить строителю мечети в городе Владикавказе Бакинскому купцу Муртуза-ага Мухтарову от имени всех мусульман гор. Владикавказа искреннюю свою благодарность и назвать мечеть эту “Джума-мечеть Мухтарова” и увековечить память его надписью на мраморной доске в мечети...» Решение было представлено в докладе 25 февраля 1910 г. на заседании Областного Правления Терского Области [34, 168].

Исследователи неоднократно приводили данную информацию [2, 194; 4, 27 и др.]. Сведения подтверждаются самим наличием данной мраморной доски, на которой на арабском и русском языках написано: «Джума-Мечеть / имени Мухтарова / 1906–1908 г.». Она была повешена у входа в мечеть, но затем якобы раскололась и была передана в фонды музея [3, 40; 4, 27, сн. 19].

К сожалению, найти саму доску в фондах Национального музея

РСО-Алания не удалось. Но в фондах архива музея счастливо сохранилась фотография доски (рис. 5). Причем, доска на фотографии имеет свободные отверстия для крепления, что указывает на ее демонтаж. Доска целая, если не считать возможно наличия нескольких небольших сквозных выщербин, т.е. она была снята не из-за непоправимого повреждения.

Показательно, что для М.М. Мухтарова указаны 1906–1908 гг., что противоречит сведениям договора 1902 г. об изначальном участии в строительстве М.М. Мухтарова. Данное противоречие нуждается в своем объяснении, что диктует прежде всего необходимость выявления самого договора в фондах Национального музея РСО-Алания. Кроме того, в приговоре магометан-суннитов от 20 июня 1909 г. текст посвятельной надписи не содержал дан-

ные хронологические ограничения, а в предлагавшемся названии мечети нет формулировки «имени Мухтарова». В приговоре также М.М. Мухтаров представлен как «строитель мечети», что соответствует приводившимся выше наблюдениям.

Следует также отметить, что в музей на хранение вместе с договором была принята фотография Г.П. Якунина, обнаружить которую тоже не удалось. В машинописном исследовании Л.Х. Левитан, хранящемся в Научном архиве СОИГСИ, также сообщалось, что в архиве Национального музея РСО-Алания сохранились и фотографии участников строительства и росписей мечети [15, 9]. Однако выявить их в фондах музея также не удалось. В данном случае обращает на себя внимание явная затертость записи по фотографиям (рис. 4) в «Инвентарной книге».

Рис. 5. Фотография мраморной доски в Суннитской мечети

1. Кусов Г. Встречи со старым Владикавказом. Владикавказ: Алания, 1998. 328 с.
2. Канукова З.В. Диаспоры в Осетии: исторический опыт жизнеустройства и современное состояние. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. 236 с.
3. Канукова З.В., Хубулова С.А. Религия в истории и культуре полиэтнического города (Владикавказ в XIX – нач. XXI вв.): Владикавказ: РИО СОИГСИ, 2006. 317 с.
4. Габоева Л.Р. Суннитская мечеть Владикавказа. К 110-летию со дня открытия. Владикавказ: Респект, 2018. 43 с.
5. Центральный государственный архив РСО-А (ЦГА РСО-А). Ф. 12. Оп. 1. Д. 920. «По постройке в кр. Грозный и гор. Владикавказе мечети».
6. Терские ведомости. 12 июня 1894 г. № 68.
7. Терские ведомости. 17 июня 1894 г. № 70.
8. ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1060. «Прошение уполномоченных от общества Магометан и переписка о постройке мечети в г. Владикавказе магометанам из казанских татар».
9. Терские ведомости. 14 мая 1902 г. № 106.
10. Левитан Л., Кусов Г. Тайны не существует // Социалистическая Осетия. 19 ноября 1968 г. № 270 (14091). С. 4.
11. Архив Национального музея РСО-Алания (АНМ РСО-А). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1457. «Документы по истории архитектурного памятника начала XX в. в г. Владикавказе – Суннитской мечети (информации, договора, счета, сведения, рекомендации, переписка и др. документы)».
12. АНМ РСО-А. Ф. 1. Оп. 2. Д. 314. «Акты приема экспонатов в фонды музея с № 1072 по № 1100 за 1969 г.».
13. АНМ РСО-А. Инвентарная книга. Основной фонд 6208–6510.
14. Левитан Л.Х. Буклет «Памятник архитектуры в г. Орджоникидзе (бывшая Суннитская мечеть)». 1980 // АНМ РСО-А. Ф. 1. Оп. 2. Д. 743.
15. Научный архив СОИГСИ. Ф. Фольклор. Оп. 1. Д. 644. «Документы и материалы о суннитской мечети в г. Владикавказе. Переписка Левитан-Цомаевой Л.Х. по поводу истории мечети. Фотографии семьи Х. Цомаева и Тугановых. Дар Левитан Бэллы Михайловны (внучки Цомаева Харл.). Март 1994 года».
16. Терские ведомости. 28 марта 1903 г. № 70.
17. Терские ведомости. 19 октября 1906 г. № 222.
18. Терские ведомости. 19 декабря 1906 г. № 271.
19. Терские ведомости. 3 мая 1907 г. № 97.

20. Терские ведомости. 5 октября 1907 г. № 214.
21. Терские ведомости. 25 ноября 1907 г. № 253.
22. Терские ведомости. 13 декабря 1907 г. № 267.
23. Терские ведомости. 5 августа 1908 г. № 170.
24. *Тетцоева Л.* Лекция-путеводитель по суннитской мечети. 1974 год // АНМ РСО-А. Ф. 1. Оп. 2. Д. 557.
25. Терские Ведомости. 21 сентября 1908 г. № 205.
26. Терские ведомости. 15 октября 1908 г. № 223.
27. *Проезжий.* О Владикавказской мечети // Приазовский край. 2 июля 1915 г. № 172. С. 4.
28. Мусульманин. 2010. № 11–12. С. 245–283.
29. Терские ведомости. 24 июля 1907 г. № 161.
30. Терские ведомости. 22 декабря 1906 г. № 274.
31. Терские ведомости. 22 февраля 1907 г. № 43.
32. Терские ведомости. 27 января 1908 г. № 23.
33. Терские ведомости. 15 августа 1908 г. № 178.
34. ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 1119.

Tuallagov, Alan A. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); soigsi@mail.ru

Tuallagova, Alana A. – Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladikavkaz, Russia); tuall@mail.ru

TO THE HISTORY OF BUILDING OF THE SUNNI MOSQUE IN VLADIKAVKAZ.

Keywords: *Sunni Mosque, Vladikavkaz, architecture, painting, building history.*

The history of the creation of one of the most beautiful architectural monuments of Vladikavkaz – the Sunni Mosque – has not yet received its exhaustive coverage. Not only its various aspects are presented, but also private questions remain regarding specific details of building. This thesis determines the relevance of the problem under consideration. The scientific novelty of the work lies in the involvement in the analysis of a number of original sources, including those introduced into scientific circulation for the first time. Accordingly, the purpose of the study is the reconstruction of the building stage of the creation of the mosque based on the consideration of the entire fund of written sources identified to date. The study used the methods of textual and chronological study of sources, inductive and logical analysis based on the principle of historicism and systematic presentation. During the study, it was reliably confirmed that the construction of the mosque took place in 1902–1908 years. It also included the period of its painting in 1906–1908 years. The painting of the mosque took place under the direction of F. Ya. Dolezhal. The main initiators of

the construction of the Sunni mosque were representatives of the Tatar community of Vladikavkaz. Most likely, the initial design of the mosque was also presented through them. The building contract with specific contractors – G.P. Yakunin and Ermakov was signed, presumably, by representatives of the Tatar community of the city. It should be assumed that the engineering and architectural support of the construction was initially carried out by the contractors according to the plan approved by the local authorities. M.M. Mukhtarov initially acted as the main patron of the construction and, apparently, the owner of the mosque. He had to actively intervene in the construction process in the context of conflict situations that arose along the way.

For citation: Tuallagov, A.A., Tuallagova, A.A. To the history of building of the Sunni Mosque in Vladikavkaz // *Izvestiya SOIGSI*. 2024. Iss. 51 (90). Pp. 25-47. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.90.51.009

References

1. Kusov, G. *Vstrechi so starym Vladikavkazom* [Meetings with old Vladikavkaz]. Vladikavkaz, Alaniya, 1998. 328 p.
2. Kanukova, Z.V. *Diaspory v Osetii: istoricheskii opyt zhizneustroistva i sovremennoe sostoyanie* [Diasporas in Ossetia: historical experience of life and current state]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2009. 236 p.
3. Kanukova, Z.V., Khubulova, S.A. *Religiya v istorii i kul'ture polietnichnogo goroda (Vladikavkaz v XIX – nach. XXI vv.)* [Religion in the history and culture of a multi-ethnic city (Vladikavkaz in the 19th – early 21st centuries)]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2006. 317 p.
4. Gaboeva, L.R. *Sunnitskaya mechet' Vladikavkaza. K 110-letiyu so dnya ot-krytiya* [Sunni Mosque of Vladikavkaz. To the 110th anniversary of its opening]. Vladikavkaz, Respekt, 2018. 43 p.
5. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 12. Inventory 1. Case 920.
6. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. June 12, 1894, no. 68.
7. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. June 17, 1894, no. 70.
8. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 11. Inventory 62. Case 1060.
9. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. May 14, 1902, no. 106.
10. Levitan, L., Kusov, G. *Tainy ne sushchestvuet* [There is no secret]. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. November 19, 1968, no. 270 (14091), p. 4.
11. *Arkhiv Natsional'nogo muzeya RSO-Alaniya (ANM RSO-A)* [Archive of the National Museum of the Republic of North Ossetia-Alania (ANM RNO-A)]. Fund 1. Inventory 2. Case 1457.

12. ANM RSO-A [ANM RNO-A]. Fund 1. Inventory 2. Case 314.
13. ANM RSO-A [ANM RNO-A]. *Inventarnaya kniga. Osnovnoi fond 6208–6510* [Inventory book. Main collection 6208–6510].
14. Levitan, L.Kh. *Buklet “Pamyatnik arkhitektury v g. Ordzhonikidze (byvshaya Sunnitskaya mechet)”*. 1980 [Booklet “Architectural monument in the city of Ordzhonikidze (former Sunni Mosque)”]. 1980]. ANM RSO-A) [ANM RNO-A]. Fund 1. Inventory 2. Case 743.
15. *Nauchnyi arkhiv SOIGSI (NA SOIGSI)* [Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies (SA SOIGSI)]. Fund Folklore. Inventory 1. Case 644.
16. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. March 28, 1903, no. 70.
17. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. October 19, 1906, no. 222.
18. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. December 19, 1906, no. 271.
19. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. May 3, 1907, no. 97.
20. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. October 5, 1907, no. 214.
21. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. November 25, 1907, no. 253.
22. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. December 13, 1907, no. 267.
23. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. August 5, 1908, no. 170.
24. Tettsoeva L. *Lektsiya putevoditel’ po sunnitskoi mecheti. 1974 god* [Lecture guide to the Sunni Mosque. 1974]. ANM RSO-A [ANM RNO-A]. Fund 1. Inventory 2. Case 557.
25. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. September 21, 1908, no. 205.
26. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. October 15, 1908, no. 223.
27. Proezzhi. *O Vladikavkazskoi mecheti* [About the Vladikavkaz mosque]. *Priazovskii krai* [Azov region]. Rostov-on-Don, July 2, 1915, no. 172, p. 4.
28. *Musul’manin* [Muslim]. 2010, no. 11–12, pp. 245–283.
29. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. July 24, 1907, no. 161.
30. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. December 22, 1906, no. 274.
31. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. February 22, 1907, no. 43.
32. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. January 27, 1908, no. 23.
33. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. August 15, 1908, no. 178.
34. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 11. Inventory 52. Case 1119.